

Хотя из двух кусков можно было добыть жадеит, их качество было не самым лучшим, и после обработки они могли не окупить затраты.

Затем Сюй Эр начал осматривать более мелкие куски. Возможно, это было его воображение, но после вчерашнего дня ему стало легче «видеть» жадеит, иногда даже сразу в двух кусках.

Сюй Эр редко задумывался о своих способностях, поэтому это явление просто подтвердило, что его «взгляд» становится сильнее с практикой, и он не стал вдаваться в подробности.

В целом, второй день был не самым удачным. Сюй Эр нашел только два куска ледяного жадеита, размером с два кулака взрослого человека.

Зато Чэнь Чжибэй сегодня сделал ставки на шестнадцать кусков. Поскольку это были закрытые аукционы, никто не мог сказать, сколько из них он выиграет. Сюй Эр тоже заполнил четыре заявки, указав примерные цены, просто для количества, не придавая этому особого значения.

На третий день организаторы должны были объявить результаты закрытых аукционов, поэтому Сюй Эр проснулся рано утром, разбудил Чэнь Чжибэя и начал собираться.

Сегодня они должны были отправиться в главный зал для получения результатов. Опытный Ван Шуай с утра купил много хлеба и воды.

— Возьмите, это для вас. В зале будет суматоха, и времени на еду не будет. Все будут заняты проверкой результатов.

Он передал Чэнь Чжибэю несколько булочек и две бутылки воды, а затем вручил Сюй Эру пачку мьянманских денег.

— Сначала купите заявки на завтра, иначе потом может не хватить.

На всем аукционе цены указывались в евро, за исключением заявок, которые оплачивались мьянманскими деньгами.

Ван Юань, как крупный клиент, заранее договорился с персоналом, и для них зарезервировали два больших стола. Поэтому, как только Сюй Эр и остальные вошли, у них уже было место с хорошим видом, близко к экрану, и на столе стояла вода.

По сравнению с теми, кто стоял в очереди и делил столы с незнакомцами, сидя далеко и без биноклей, это было VIP-обслуживание.

Зал начал заполняться с семи тридцати утра, а с восьми десяти на экране начали показывать по десять номеров лотов и их цены.

Все напряженно следили за экраном, радуясь, если их ставка выигрывала, и огорчались, если их лот уходил за чуть более высокую цену.

Большинство участников делали много ставок, но выигрывали лишь несколько. Сюй Эр же, зная реальную стоимость лотов, мог предложить более высокую цену.

Из одиннадцати ставок он выиграл девять, включая те, которые он считал самыми перспективными. Три были просто для количества.

Единственное разочарование — это кусок ледяного жадеита размером с кулак, который он оценил в тридцать одну тысячу евро, но он ушел за тридцать семь тысяч.

Видимо, не только он оценил этот лот, с сожалением подумал Сюй Эр, смяв квитанцию и выбросив ее в мусорку.

К пяти часам вечера аукцион закончился, и все начали расходиться. Сюй Эр вместе с Чэнь Чжибэем покинул зал и отправился на прогулку по улице с ювелирными лавками.

Раньше Сюй Эр либо был на аукционе, либо посещал частные дома. Хотя это были ставки на камни, все происходило приватно, и даже если рядом были конкуренты, соблюдалась очередь.

Резать камни можно было дома или в специальных местах, и никто об этом не знал.

Но на улице с ювелирными лавками ставки на камни были публичными. Рядом с магазинами стояли станки для резки камней, и купивший камень мог тут же его разрезать бесплатно.

Кроме того, вокруг всегда собирались зрители, а владельцы магазинов, чтобы привлечь внимание, даже запускали фейерверки, если кто-то находил хороший камень.

Это было не похоже на антикварные магазины, где, если кто-то находил ценный предмет, владельца или управляющего потом высмеивали все коллеги по городу.

Вот почему Сюй Эр, купив статую Будды Майтрейи и узнав, что старейшина Чжоу упустил ценный предмет, никому не сказал, где он его нашел.

Чэнь Чжибэй привел Сюй Эра к лавке, где как раз резали камень. Вокруг стояло много зрителей.

Плоский кусок старого жадеита, размером с футбольный мяч, держал в руках мужчина лет тридцати, в клетчатой рубашке. Он аккуратно промыл камень водой, положил его под станок и, кивнув мастеру, начал резку.

— Не будете размечать?

— Нет, режьте.

Мастер, не тратя времени, сделал быстрый надрез на одной пятой камня.

— Зеленый! — воскликнул кто-то из толпы, привлекая еще больше зрителей.

— Двадцать тысяч, Лао Го, ты уже много потерял, хватит, — предложил кто-то из знакомых мужчины.

Лао Го покачал головой и попросил мастера сделать надрез с другой стороны.

Мастер внимательно осмотрел камень и сделал надрез на одной шестой части.

Ничего.

— Эх, жаль. Десять тысяч, Лао Го, хватит на дорогу, — предложил другой знакомый.

Лао Го вытер пот, снова промыл камень и попросил мастера сделать надрез на одной трети.

— Хорошо.

Мастер, который резал камни десятилетиями, понимал, что это последний шанс. Если ничего

не будет, Лао Го вряд ли вернется сюда в ближайшие пару лет.

Надрез ничего не дал, и Лао Го опустился на пол, схватившись за голову.

Зрители, увидев, что камень оказался пустым, разошлись.

— Эти куски вы принимаете? — сквозь зубы спросил Лао Го.

— Три тысячи, — равнодушно ответил толстый владелец лавки.

— Я только что потратил тридцать тысяч! Три тысячи? Это для нищих?

Лао Го взорвался, вены на шее набухли.

— Это на дорогу, чтобы ты домой смог вернуться, — покачал головой владелец. — Такие, как ты, здесь каждый день. Ставки на камни — это искусство, и не всем оно дано. Каждый день кто-то теряет все. Возьми три тысячи и иди домой.

Лао Го опустил руки, взял деньги и ушел, потерянный.

— Бэйцзы, давай зайдем сюда.

Сюй Эр потянул Чэнь Чжибэя за руку, указывая на лавку, где только что резали камень.

— Хорошо.

Чэнь Чжибэй был не против, они ведь просто гуляли.

Владелец лавки, увидев клиентов, обрадовался.

— Эй, друзья, выбирайте что хотите. Внешние стоят сто за кусок, внутренние — по весу: слева три тысячи за килограмм, справа восемь тысяч, а сзади — пятнадцать тысяч.

Сюй Эр кивнул и, как обычно, начал с самых дешевых.

Владелец не расстроился. После того, что произошло, сегодня вряд ли кто-то придет. Хорошо, что хоть кто-то пришел купить камень для развлечения.

Чэнь Чжибэй не вмешивался, а просто наблюдал, как Сюй Эр сначала осматривает камни, как фрукты, затем берет самый большой, стучит по нему, достает лупу и приседает для осмотра.

Он то качал головой, то кивал, и вскоре осмотрел десятки кусков.

<http://bllate.org/book/16299/1470440>